

Псаломъ 48.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣ, сынѣмъ корѣвѣмъ (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ изъ сынѣвъ корѣвѣмъ пѣнь).

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей поучительный псаломъ содержитъ весьма полезное увѣщаніе любить добродѣтель, и удаляться пороковъ, презирать богатство, бояться Божія суда и готовиться къ смерти.

ТОЛКОВАНІЕ.

- 2) Оуглышнѣтѣ гѣа, вѣн ѣзыцы, вѣншнѣтѣ, вѣн живѣщїи по вселѣннѣй:
- 3) Земнорѣднїи же ѣ сынове челоувѣчестїи, вкѣпѣ богѣтъ ѣ оубѣгъ.

Сіе предисловіе относится къ возбужденію вниманія слушающихъ, и берется изъ того начала, что предлагаемое слово равно приличествуетъ всѣмъ челоувѣкамъ, не токмо настоящимъ, но и будущимъ. Итакъ созывается весь челоувѣчскїй родъ къ слышанію. Но какъ ни мѣсто не вмѣстило бы толикаго множества людей, ни гласъ всякаго проповѣдника не могъ бы слышанъ быть отъ толь многихъ слышателей; то мы должны вѣдать, что Пророкъ предвидѣлъ, что псалмы его пѣты будутъ по всей земли, и во всѣ будущія времена: и потому всѣхъ живущихъ по вселеннѣй безъ изыятїя призываетъ къ слышанію, то есть, какъ язычниковъ, такъ и Евреевъ, какъ живущихъ во градахъ, такъ и разсѣянныхъ по горамъ и пустынямъ. А дабы не подумалъ кто, что приглашаетъ къ слышанію однихъ токмо нынѣ живущихъ или настоящихъ людей, то присовокупляетъ нѣчто всеобщее, глаголя: *земнорѣднїи же и сынове челоувѣчестїи*; аки бы сказалъ: послушайте всѣ родившіеся отъ земли и отъ челоувѣковъ, ибо всѣ челоувѣки, сколько ихъ ни есть, и сколько ни будетъ, имѣютъ общую мать землю, и общаго отца Адама, или, что то же есть, общее имѣютъ вещество, изъ котораго произведены, то есть землю, и общее начало, чрезъ которое произошли челоувѣки. За симъ присовокупляетъ наконецъ: *вкупѣ богѣтъ и убогѣтъ*, дабы показать, что ученіе, предлагаемое здѣсь, равно относится ко всѣмъ, то есть какъ къ богатымъ, такъ и къ убогимъ, и что въ училищѣ семъ не должно смотрѣть на различїе лицъ.

- 4) Оугтѣ моѣ възглаголютъ премѣдрѣсть, ѣ побѣненїе сѣрдца моего разумъ.
- 5) Приклонѣ въ прѣтчѣ оѣхо мое, ѣвѣрѣзъ во ѣсалтири гананїе мое.

Сїи слова составляютъ вторую часть предисловія, въ которой паки Пророкъ предуготовляетъ слышателя отъ двухъ началъ, то есть отъ достоинства матерїи, и отъ достоинства учителя. Достоинство матерїи показываетъ отгуду, что слово имѣетъ быть о мудрости, и притомъ не простое, но приточное и гадательное, то есть высокое, какову прилично быть о вещахъ важныхъ, дабы не было презираемо, и понимаемо отъ однихъ прилежныхъ и внимательныхъ слышателей. А понеже сказалъ, что уста его возглаголютъ *премѣдрѣсть*, то дабы кто не подумалъ, что слово имѣетъ быть о вещахъ умозрительныхъ, непонятныхъ и къ челоувѣчскимъ дѣламъ не относящихся, сего ради присовокупилъ: *и поученїе сѣрдца моего разумъ*. Которыми словами означаетъ, что слово имѣетъ быть о вещахъ, содержащихъ премѣдрѣсть и купно разумъ, то есть о вещахъ такихъ, которыя дѣлаютъ челоувѣка въ созерцанїи высочайшихъ предметовъ мудрымъ, а въ поведенїи жизни благоразумнымъ. За симъ касается великости Учителя, присовокупляя: *приклоню въ прѣтчѣ ухо мое, отверзу во ѣсалтири гананїе мое*. Аки бы сказалъ: не азъ буду глаголати, но Духъ Божїй чрезъ мене возглаголетъ. Ибо я первѣе приклоняю ухо мое сему премѣдрому Учителю, и слушаю, что речетъ во мнѣ: потомъ отверзаю уста, и провѣщаваю слово, вдохновенное и сообщенное мнѣ, и не гласомъ токмо провѣщаваю, но и псалтирїю воспѣваю, дабы прїятность мусикии усладила важность ученїя, и полезныя наставленїя содѣлала вождѣлннѣйшими.

- 6) Вкѣпѣ боѣа въ дѣнь лѣтъ; беззаконїе пѣтъ моеѣ ѣвѣдетъ мѣ.

Вотъ та самая притча, или то гаданіе, которое Пророкъ, предположивъ вышереченное предисловіе, предлагаетъ всему человѣческому роду, и рѣшить: но рѣшеніе столько же темно, сколько и самое предложеніе, такъ что и то и другое можетъ нарещися гадательнымъ, однако для однихъ токмо людей, предубѣжденныхъ любовію вѣка сего; ибо духовнымъ Божиимъ сынамъ и гаданія и притча зѣло суть ясны. *Вскую, глаголетъ, боюся въ день лютой?* Аки бы сказалъ, предлагаю вамъ всѣмъ живущимъ по вселеннѣй, рѣшите сей вопросъ: что можетъ устрашить меня въ день оный лютой, который у Софоніи нарицается *днемъ гнѣва, скорби и нужды, безгодія и исчезновенія, тьмы и мрака, облака и мглы, трубы и вопля* (Гл. 1, 15)? Или, что можетъ меня содѣлать безопаснымъ въ день онаго судилища, отъ котораго зависитъ все мое благополучіе и неблагополучіе? Великая подлинно задача, и такая, которая касается всѣхъ безъ изъятія. Пророкъ рѣшить оную такъ: *беззаконіе пяты моя обыдетъ мя*. Аки бы сказалъ: то, что можетъ устрашить меня въ день тотъ лютой, не есть нищета или бѣдность, ибо Судія не подкупается дарами; не есть низкость состоянія или рода, ибо Судія не взираетъ на лица; не есть злоба свидѣтелей или доносителей, ибо Судія все знаетъ; не есть могущество противниковъ; ибо Судія никого не боится: наконецъ, нѣтъ ничего другаго, кромѣ одного *беззаконія пяты моя*, то есть незаконныя жизни моя, или незаконныхъ стезей, продолжающихся до конца житія моего. Сіе беззаконіе, ежели обрящется во мнѣ въ день оный, то непременно обыдетъ мя, то есть, на подобіе нѣкоей громады или стѣны обрушится на меня, и совсѣмъ подавитъ, такъ что я никоимъ образомъ спастися не возмогу: ибо тогда не будетъ мѣста покаянію или милости. И напротивъ то, что возможетъ содѣлать меня безопаснымъ и спокойнымъ въ день тотъ лютой, не будетъ богатство, или благородство, или тщаніе ходатаевъ, или могущество друзей, но одна токмо правда, и притомъ не другая какая либо, но правда стезей моихъ, продолжающаяся до конца жизни моя, ежели то можно чрезъ добродѣтель, а коли не можно, то чрезъ истинное покаяніе, заглаждающее грѣхи, и на мѣсто ихъ поставляющее правду. Въ Еврейскомъ подлинникѣ стихъ сей иначе читается такъ: *вскую имамъ боятися въ день лютой, егда беззаконіе запинателей обыдетъ мя?* И разумъ имѣеть такой, что сынове Божіи не должны чрезъ мѣру смущаться во время несчастныхъ обстоятельствъ, ниже бояться незаконныхъ сыновъ вѣка сего, сколь бы дерзко ни нападали на нихъ. Аки бы сказалъ Пророкъ: хотя вѣроломные и хитрые люди сплетаютъ на меня коварныя сѣти, но я не боюся ихъ. Такимъ образомъ новѣйшіе толковники разумѣютъ мѣсто сіе о врагахъ, и незаконныя козни ихъ, устрояемая праведнымъ, сравниваютъ съ пятою, запиною ступи ихъ. Но мы послѣдуемъ здѣсь толкованію святаго Златоуста, который мѣсто сіе относитъ къ праведному Божию суду.

7) *Надѣющіица на силѣ свои, и ѿ множетвѣ богатства своего хвалѣщіица.*

Сей неполный стихъ должно дополнить такъ: суть нѣщцы надѣющіица, и проч. Пророкъ, рекши, что ничего не должно бояться тому, кто хоцетъ въ день оный безопасенъ быть, кромѣ беззаконія и грѣха, присовокупляетъ здѣсь, что много есть въ свѣтѣ такихъ людей, кои не разумѣя сего, надѣются на силы свои и хвалятся богатствомъ, всякими неправдами собраннымъ, и потому мнятъ, что симъ образомъ пребудутъ безопасны во всякое время, или во всякій несчастный случай; и купно доказываетъ, что они много обманываются, и что предложенный вопросъ и рѣшеніе его весьма справедливо. Ибо хотя богатство много можетъ въ вѣкѣ семъ, какъ справедливо сказалъ Премудрый: *сребра послушаютъ всяческая*, (Екклес. 10, 19), но въ день оный лютой ктому не обрящется богатство, а хотя бы и нашлось, но не поможетъ. Сего ради Пророкъ присовокупляетъ:

8) *Братъ не избавитъ, избавитъ ли человекъ; не дастъ бгѣ измѣны за сѣ,*

9) *И цѣнѣ избавленія души своеѣ (въ Евр. и цѣны избавленія за душу своеѣ).*

Здѣсь показываетъ Пророкъ, что надежда людей, уповающихъ на богатства свои, есть суетна: ибо въ день оный лютой никто ни себя, ни другаго даже и самымъ величайшимъ богатствомъ избавить не возможетъ. Ежели бо братъ брата не избавитъ, то кольми паче другой, такъ что хотя бы кто стяжалъ всѣ сокровища свѣта, и всѣ оныя Богу предложилъ, дабы умиловитъ Его, но то ни мало не поможетъ ему, какъ то и Господь во Евангеліи у Матѳея глаголетъ: *что дастъ человекъ (во) измѣну за душу свою* (16, 26)? Цѣна души человѣческія превосходитъ вся благая міра сего; и потому одна токмо кровь едиnorodнаго Божія Сына была цѣны безконечныя: она едина могла

искупить души. Ежели кто, презрѣвъ сію великую цѣну, останется въ плѣнѣ діавола, тотъ не дастъ избавленія за душу свою, когда достигнетъ дня онаго лютаго.

И ѡтвѣдѣнїа въ вѣкѣ: 10) И живѣе бѣдетъ до концѣ, (и) не ѡзритъ пагубы, 11) Егда ѡвѣдѣтъ премудрїа умирающїа.

Рекши о богатыхъ и сильныхъ, и показавъ, что отсюда нѣтъ имъ никакія пользы, глаголетъ прочее о жившихъ въ добродѣтели, ублажая подвижниковъ любомудрїа. Не говорите мнѣ, глаголетъ, что праведникъ имѣлъ трудъ и болѣзнь въ вѣкѣ семъ, но вообразите плодъ, происходящій отсюда, то есть жизнь безсмертную, жизнь конца не имѣющую. Колико убо лучше, потрудившись здѣсь мало, получить вѣчный покой и отраду, нежели угодивъ себѣ здѣсь не много, навсегда въ болѣзняхъ быть? Потомъ показуя, что не тамо токмо воздаянїа и вѣнцы, но и здѣсь бываетъ начало возмездїи, присовокупляетъ, глаголя: *не узритъ пагубы, егда увидитъ премудрїа умирающїа*. Аки бы сказалъ: не глаголи мнѣ точїю будущая; я здѣсь тебѣ даю залогъ вѣнцевъ, паче же самыя вѣнцы и воздаянїе. Ибо человекъ любомудрый, и надеждами будущихъ благъ одушевляемый, и самую смерть не почтетъ смертію; но видя предъ очами лежащаго умершаго, не въ такомъ обращетъ себя состоянїи, въ какомъ обрѣтаются многіе мнимые мудрецы міра сего, но совѣмъ въ противномъ, исчисляя вѣнцы воздаянїа, неизреченныя почести, *ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слышитъ*, якоже глаголетъ Апостоль (1 Кор. 2, 9). Егда, глаголю, узритъ мнимыхъ мудрецовъ оныхъ умирающихъ, плачущихъ, рыдающихъ и со слезами износимыхъ, тогда онъ не почувствуетъ въ себѣ ничего такого; но паче и паче воодушевленъ будетъ благими надеждами, вѣдая, что сія пагуба не есть существа истребленїе, но отложенїе смертности и уничтоженїе тлѣнности: смерть бо сія не душу погубляетъ¹, но истребляетъ тлѣнїе плоти.

Вкѣпѣ безумнѣ и несмыслѣнѣ погнѣнѣтъ, и ѡтвѣдѣтъ чуждѣмъ богатѣнїемъ своѣмъ.

12) И гробѣ ихъ жилища ихъ во вѣкѣ, елѣнїа ихъ въ рѣдѣ и рѣдѣ, нарекоша имена своѣ на земляхъ.

Понеже выше сказалъ Пророкъ, что люди, надѣющїеся на богатство, все надѣются на оное; сего ради нарицаетъ ихъ здѣсь безумными и несмысленными, якоже и Господь во Евангелїи у Луки глаголетъ нѣкому богачу: *безумне, въ сію ночь истяжутъ отъ тебе душу твою, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (12, 20)? Сїе же доказываетъ тѣмъ, что они богатства своего употребляютъ не умѣють, и оставляютъ оное тѣмъ, коихъ не знаютъ. Сего ради глаголетъ: *вкупѣ безумнѣ и несмыслѣнѣ погибнутъ*. Безумные же и несмысленные суть тѣ, кои надѣются на богатства свои, и чтобъ яснѣе доказать безумїе свое, оставляютъ чужимъ богатство свое. Ибо хотя и дѣтямъ и внукамъ оставляютъ, но и сїи чужими назваться могутъ; поелику скоро забываютъ тѣхъ, коихъ имѣнїе наслѣдовали: а хотя бы и не забывали, но мертвымъ нечестивцамъ помочь не могли бы, такъ какъ Евангелїйскій богачъ оный, имѣвшій пять братьевъ при жизни, не могъ получить помощи отъ нихъ, ниже избавиться отъ геенны (Луки 16, 24 и 28). И потому всѣ оныя пять братьевъ, по справедливости, могли почестъся между собой чужими: одинъ токмо Лазарь, который могъ помочь ему, былъ бы ближній, а не чужій, ежели бы богачъ восхотѣлъ сдѣлать съ нимъ милость. За симъ присовокупляетъ: *и гроби ихъ жилища ихъ во вѣкѣ*. Сими словами означаетъ, что безумные богачи умирая, богатство свое чужимъ оставляютъ, себѣ же не иное что сокровиществуютъ, какъ токмо самое тѣснѣйшее жилище, то есть гробъ, въ которомъ лежать должны до скончанїа вѣка. Слѣдующїа за симъ слова, *нарекоша имена своя на земляхъ*, означаютъ, что по смерти людей безумныхъ, каковы суть богачи и мудрецы вѣка сего, ничего не остается, кромѣ однихъ пустыхъ именъ ихъ. Ибо смертные, знающїе одну токмо жизнь сію, многоразличными способами тщатся предать имена свои вѣчности, то написуя ихъ на стѣнахъ, то придавая городамъ, построеннымъ отъ нихъ, то поставляя въ заглавіи книгъ написанныхъ ими, то наконецъ налагая оныя на дѣтей и внуковъ. Тако сынове вѣка сего пишутъ имена свои на земляхъ: ибо не надѣются, чтобъ были они написаны на небесѣхъ.

13) И человекѣ въ чѣстїи сѣи не разумѣе, приложїа скотѣмъ несмыслѣннымъ, и ѡподобѣнїа имъ.

¹ Святыи Златоустъ въ толкованїи на сїе мѣсто.

Пророкъ, окончивъ слово о безумныхъ, и на богатство надѣющихся, обращается ко всему человѣческому роду, и вмѣсто заключенія говоритъ, что человѣкъ, предъ прочими животными почтенный отъ Бога мудростію, разумомъ, свободною волею, образомъ Божества, безсмертіемъ души, властію надъ всѣми тварями, сущими на земли, не уразумѣлъ чести сея, но приложился несмысленнымъ скотомъ, и уподобился имъ. Ибо подобно имъ не проникъ въ будущая, но къ настоящимъ токмо устремился, поработившись страстямъ плотскимъ, коими повелѣвать долженствовалъ, и вмѣсто того, чтобъ, презрѣвъ все временное, снискать жизнь вѣчную, презрѣлъ истинная и присносущная блага, дабы насладиться ложными и тлѣнными. Далѣе, продолжая оплакивать бѣдность человѣческаго рода, присовокупляетъ:

14) Сѣй пѣть ихъ оублазнь имъ, и по ихъ во устѣхъ своихъ благоволятъ.

То есть, сія жизнь, которую они препровождаютъ подобно скотамъ, или сей путь, по которому они ходятъ, живучи на подобіе скотовъ, сей законъ, сіи нравы, сіе поведеніе, превращается въ соблазнь, подаетъ случай ко многимъ преткновеніямъ, и бываетъ причиною тяжкаго паденія: но они и по сихъ во устѣхъ своихъ благоволятъ, то есть, льстятъ себѣ во грѣхахъ, и хвалятся, дѣлая злое. Не малый убо соблазнь, не малое препятствіе, не малая препона есть сей путь къ дѣланію добродѣтели.

15) Иѣкѡ овцы во адѣ положѣнн (бѣдѣтъ,) сѣть, смѣрть оупасѣтъ ѡ.

Понеже сказалъ, что люди сдѣлались чрезъ грѣхъ подобны скотамъ несмысленнымъ, сего ради присовокупляетъ, что и кончина ихъ такая же, то есть, подобна несмысленнымъ овцамъ, ведомымъ на закланіе. *Яко овцы во адѣ положени будутъ.* Сими словами показываетъ какъ число, такъ и слабость людей, низлагаемыхъ по смерти во адъ: ибо овцы стадами загоняются въ ограду, и безъ всякаго сопротивленія ведутся на закланіе. Но Богъ еще съ меньшимъ трудомъ, нежели какъ пастухъ загоняетъ во овчарню, или выводитъ на закланіе слабыхъ и безоружныхъ овецъ, низринетъ во адъ на вѣчную смерть всю толпу нечестивыхъ, сколько бы они въ мірѣ семъ сильны и богаты ни были. Слѣдующія за симъ слова, *смерть упасетъ я* — двоякимъ образомъ разумѣть можно: по первому означаетъ, что смерть подобна будетъ пастуху, а люди овцамъ, ведомымъ на безплодные и изсохшія пажити, гдѣ они ничего кромѣ стenanій и болѣзней не находятъ; по второму — означаетъ, что смерть на подобіе голоднаго волка восхититъ и пожретъ нечестивыхъ людей, яко овецъ, уготованныхъ въ пищу.

И ѡбладѣютъ (въ Евр. И возѡбладѣютъ) ѣмн прѣвѣн зѡтра, и по́моць ихъ ѡбетшѣетъ во адѣ: ѡ мѣвы своѣѡ ѡзрѣновѣнн бѣша (въ Евр. бѣдѣтъ).

Продолжаетъ описывать бѣдствіе людей нечестивыхъ, во адѣ низходящихъ, и говоритъ, что они завтра, то есть, въ самомъ началѣ новаго вѣка, который начнется по всемірному воскресеніи всѣхъ, будутъ совершенно преданы во власть праведныхъ. Ибо сіи въ послѣдній оный день, который имѣетъ быть началомъ грядущаго вѣка, вмѣстѣ со Христомъ судить будутъ нечестивыхъ, и вѣчно возобладаютъ ими. Тогда ничто не поможетъ имъ противъ власти праведныхъ: ибо вся помощь ихъ, состоявшая здѣсь въ могуществоѣ и силѣ, исчезнетъ, такъ какъ и слава ихъ, которую имѣли они въ мірѣ семъ, совсѣмъ померкнетъ во адѣ. Слово *завтра* показываетъ, что все время вѣка сего подобно нѣкоей ноци, якоже Апостоль въ посланіи къ Римлянамъ глаголетъ: *ночь убо преиде, а день приближися*, гл. 13, ст. 12. Въ ноци вѣка сего часто превозмогаетъ неправда, но завтра явится, гдѣ будутъ праведные и гдѣ неправедные.

16) Оубѣе бѣзъ ѡзбѣвѣтъ дѡшѡ моѡ ѡзъ рѡкѣнъ ѡдовы, ѡгдѡ прѣѣмлетъ мѡ (въ Евр. ѡгдѡ прѣѣмлетъ мѡ).

Къ вышереченнымъ присовокупляетъ и сіе, каковъ будетъ жребій людей благочестивыхъ, въ числѣ коихъ и себя самаго полагаетъ, аки бы сказалъ: то, что рекъ я о нечестивыхъ, непремѣнно приключится имъ: мнѣ же и подобнымъ мнѣ — противное. Ибо Господь избавитъ душу мою изъ руки адовы, то есть, не потерпитъ, чтобъ душа моя восхищена была силою ада, и низведена на мѣсто мученія, когда Онъ, по исходѣ ея изъ тѣла смертнаго сего, къ Себѣ *пріѣметъ мя*. Здѣсь, какъ кажется, пророчествуетъ о искупленіи душъ чрезъ Христа Спасителя, и о сошествіи Его во адъ.

Ибо Христосъ тогда избавилъ цѣною крови Своя души праведныхъ изъ руки адовы, когда по воскресеніи Своемъ, снизшедъ во адъ, съ Собою возвелъ ихъ на небо. Мы здѣсь видимъ пресвѣтлое свидѣтельство вѣры древнихъ святыхъ Отцевъ, жившихъ подъ закономъ, въ которой они и жили и умерли. Они не останавливались на предѣлахъ жизни сея, но, возводя мысли свои на небо, текли исполинскими шагами по кругу міра, донелъже, совершивъ теченіе, достигли предназначенныя цѣли. Давидъ, надѣясь жить по смерти, превозмогалъ тьму міра, возводя очи свои къ оному утру, которое приносило ему вѣчный день.

17) Не оубойся, егда разбогачитъя человекъ, ни егда оумножитъя слава домъ егво.

18) Ёакъ внигда оумреть ема, не возметъ ема (въ Евр. не возметъ ничегоже), ниже инидеть е нимъ слава егво.

Пророкъ изъ вышереченныхъ словъ выводитъ нравоучительное наставленіе, что не должно бояться силы богачей міра сего, поелику есть кратковременна. *Не убойся*, (глаголетъ всякому бѣдному, угнетаемому отъ богатыхъ), *егда разбогачитъя человекъ*, то есть, не устрашайся силы его, дабы, бояся силы временныя, не раздражилъ ты всемогущія вѣчнаго Творца. Не устрашайся также и тогда, когда увидишь, что человекъ врагъ твой не токмо сдѣлался богатъ, но и усилился славою дома чрезъ многочисленное семейство, чрезъ богатства, чрезъ силу друзей. Ибо когда умереть, то не избѣжить смерти, которой никто избѣжать не можетъ, и которая общая есть и богатымъ, и убогимъ. Тогда не *возметъ ничего съ собою*. Итакъ богатство и слава нечестивыхъ, на самое кратчайшее время служить имъ: а нищета и срамъ во вѣки продолжатся. Напротивъ нищета и посрамленіе благочестивыхъ суть мгновенны. Ихъ богатство и ихъ слава пребываетъ во вѣки вѣковъ. Сіе Апостоль изобразилъ слѣдующими прекрасными словами: *яко скорбяще, присно же радующа* (2 Кор. гл. 6, ст. 10).

19) Ёакъ дшл егво въ животѣ егво благоловитъя, и повѣтъя тебѣ, егда благосотвориши ема.

Пророкъ даетъ причину, чего ради слова нечестивыхъ не будутъ совозслѣдовать имъ во адъ. Понеже, какъ они хвалили и благодарили Бога тогда, когда Онъ имъ благодѣтельствовалъ, подавая временная благая: такъ и Богъ благословлялъ ихъ въ жизни сей. *Исповѣтъя Тебѣ, егда благосотвориши ему*. Сіе сказано по свойству Еврейскаго языка, а по свойству нашего означаетъ: хвалилъ Его тогда, (ежели только могъ и хотѣлъ хвалить Его), когда Онъ благодѣтельствовалъ ему; напротивъ когда или несчастіе посылалъ на него, или бѣдностію усмиралъ, или намѣренія его не исполнялъ, тогда хулилъ Его: ибо былъ и есть не изъ числа тѣхъ, которые говорятъ: *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устьхъ моихъ* (Псал. 33, ст. 1).

20) Инидеть даже до рода отъца своихъ, даже до вѣка не оузритъ свѣта.

Нечестивый живетъ въ жизни сей во свѣтѣ честей и славы, и хвалитъ Бога, но только тогда, когда Онъ ущедряетъ его временными благодѣянїями, дабы или наградить его за нѣкоторыя добрыя дѣла, или привести къ покаянію и обращенію. Но когда онъ не соотвѣтствуетъ симъ намѣренїямъ Бога, *тогда входитъ до рода отецъ своихъ*, то есть, во мрачный гробъ, гдѣ не увидитъ свѣта во вѣки: ибо по праведному Божию суду пребудетъ въ вѣчной тьмѣ, дабы тотъ, который наслаждался свѣтомъ честей и славы временныхъ, и не искалъ свѣта славы вѣчныя, пребылъ навсегда во мракѣ кромѣшномъ.

21) Ё человекъ въ чѣсти сый, не разумѣ, приложилъ скотомъ несмысленнымъ, и оуподобилъ имъ.

Пророкъ повторяетъ 13 стихъ какъ для того, дабы показать причину бѣдности и безумїа людей, и то, что премногіе изъ нихъ во вѣки праведно не узрятъ свѣта, и пребудутъ во тьмѣ кромѣшной, поелику свѣтомъ разума пользоваться не хотѣли: такъ и для того, чтобъ мы не удивлялись, ежели многіе совсѣмъ не понимаютъ предложенной въ псалмѣ семь задачи. Сіе бываетъ отъ того, что человекъ грѣха ради приложился скотомъ несмысленнымъ, и уподобился имъ.

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святышаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.26